УДК 34

Д. М. Фарахиев
адъюнкт 3 факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академии управления МВД России

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОТМЫВАНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ВАЛЮТНЫЙ КОНТРОЛЬ (НА ПРИМЕРЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА)

Современная экономическая модель государства характеризуется не только имущественным неравенством и социальным расслоением, но и тотальной коррупцией и криминализацией, что создает почву для мощных социальных конфликтов. Профессор В. В. Колесников справедливо отмечает, что «они неизбежно ведут к социальной дестабилизации и нарушению социального мира, вползанию в состояние хронической энтропии» [1, с. 47]. В реализации государственной политики в области борьбы с легализацией (отмыванием) незаконных доходов самое активное участие принимают правоохранительные органы, в том числе органы внутренних дел Российской Федерации.

Под доходами, полученными преступным путем, следует понимать денежные средства или иное имущество, полученные в результате совершения преступления, а под легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, — придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления [2].

Взяточничество, будучи одной из форм коррупции, является серьезным преступлением, которое не только подрывает экономику и доверие к государственным институтам, но и часто связано с отмыванием денежных средств и требует внимания со стороны органов валютного контроля. Следует отметить, что уровень коррупции напрямую зависит от наличия путей незаконного обогащения, то есть можно сделать вывод, что в настоящее время коррупционные схемы лишь набирают свои обороты. В свою очередь, распространение случаев отмывания денежных средств в России обусловлено уязвимостью банковской сферы из-за отсутствия должного финансового контроля, что позволяет легализовать средства, полученные преступным путем [3, с. 47].

Итак, противодействие отмыванию денежных средств и валютный контроль на примере взяточничества применяется в следующих элементах (направлениях):

I. Взяточничество выступает в качестве предикатного преступления для отмывания денежных средств, что означает, что предметы преступлений

являются «грязными» и подлежат легализации, то есть отмыванию, чтобы скрыть их преступное происхождение и использовать их в легальной экономике.

II. Отмывание денежных средств, полученных преступным путем, включающее три стадии:

1) размещение, то есть первоначальное введение «грязных» денежных средств в финансовую систему (внесение больших наличных денежных средств на разные банковские счета, использование лицевых счетов подставных лиц, использование небанковских финансовых организаций, приобретение ценных активов за наличный расчет);

2) расслоение, то есть проведение сложных финансовых операций в целях сокрытия фактических следов преступления и формирования ложных (многократные переводы денежных средств между банковскими счетами, использование офшорных компаний и юрисдикций с низкой прозрачностью, конвертация валют, оформление фиктивных сделок, использование инвестиционных инструментов и прочее);

3) интеграция, то есть возвращение «отмытых» («грязных» денежных средств в легальную экономику в виде «чистых» (инвестиции, приобретение имущества, личное использование).

III. Валютный контроль, который играет важную роль в противодействии отмыванию денежных средств, полученных в процессе совершения преступления, особенно в тех случаях, когда предметом взяточничества выступает иностранная валюта.

IV. Инструментами валютного контроля в контексте взяточничества выступают:

– декларирование валютных операций, что включает обязанность физических и юридических лиц декларировать определенные валютные операции, особенно при пересечении границы или при крупных переводах; данная обязанность позволяет отслеживать перемещение крупных сумм денежных средств и выявлять подозрительные финансовые операции;

– ограничения на наличные расчеты в иностранной валюте; в ряде стран существуют ограничения на расчеты наличными денежными средствами в иностранной валюте, что затрудняет их использование для совершения преступлений и способствует безналичным расчетам, которые легче отслеживать, а соответственно, выявлять и документировать;

– контроль за трансграничными финансовыми операциями, то есть банковские и другие финансовые организации обязаны сообщать о крупных или подозрительных трансграничных переводах, что позволяет выявлять незаконные переводы, связанные со взяточничеством;

– требования к документальному подтверждению валютных операций; при осуществлении валютных операций, особенно крупных, могут

потребоваться документы, подтверждающие законность происхождения денежных средств и цель операции.

Рассматривая основные стратегии повышения эффективности противодействия преступности и легализации преступных доходов, связанных со взяточничеством, нельзя обойти вниманием потенциал информационно-телекоммуникационных технологий. Основополагающим источником получения первичной информации о легализации (отмывании) преступных доходов выступают сведения, которыми располагает Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) [4, с. 152], которая осуществляет функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и имеет возможность получать и анализировать информацию из кредитных организаций, в том числе составляющую банковскую тайну [5].

Кроме того, система противодействия отмыванию доходов включает в себя комплекс мер, направленных на выявление, пресечение и предотвращение отмывания денежных средств, полученных в процессе совершения взяточничества. В данном контексте финансовые организации идентифицируют клиентов (KYC); проверяют законность финансовых операций, проводя мониторинг; сообщают о подозрительных операциях; проводят внутренний контроль и прочее.

Кроме того, к мерам, предпринимаемым органами внутренних дел Российской Федерации для противодействия отмыванию денежных средств, полученных при совершении взяточничества, необходимо относить «контроль за участием платежных и банковских платежных агентов (субагентов) в схемах теневого обналичивания денежных средств, передаваемых через платежные терминалы гражданами в качестве оплаты услуг и товаров в нарушение положений, предусмотренных Федеральным законом “О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами”» [6, с. 83].

Противодействие отмыванию денежных средств и валютный контроль являются важными инструментами в борьбе со взяточничеством. Эффективная система противодействия отмыванию доходов, усиленная мерами валютного контроля, позволяет выявлять, пресекать и предотвращать легализацию доходов, полученных преступным путем, в том числе в результате взяточничества, способствуя тем самым снижению уровня коррупции и укреплению законности и порядка в обществе. Успех в этой борьбе зависит от комплексного подхода, включающего законодательные меры, эффективную работу финансовых организаций, активную деятельность правоохранительных органов и международное сотрудничество.

---

1. Колесников В. В. Модель национальной экономики, криминал и глобализация // Ученые зап. Междунар. банк. ин-та. 2014. № 8-2. С. 46–55. Вернуться к статье

2. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Электронный ресурс] : Федер. закон

от 7 авг. 2001 г. № 115-ФЗ : в ред. от 28 дек. 2024 г. № 522-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Кравец Ю. П. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов // Вестн. Нижегор. правовой акад. 2014. № 3 (3). С. 47–51. Вернуться к статье

4. Богданов А. В., Ильинский И. И., Хазов Е. Н. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2020. № 5. С. 151–157. Вернуться к статье

5. Комахин Б. Н., Хазов Е. Н. Нормативно-правовое регулирование по противодействию коррупционной деятельности среди государственных муниципальных служащих в современной России // Вестн. экон. безопасности. 2016. № 1. С. 108–113. Вернуться к статье

6. Запрутин Д. Г. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем в России // Вестн. экономики, права и социологии. 2020. № 2. С. 80–85. Вернуться к статье